

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ: Трибуна молодого учёного

Выпуск 19

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2019

куп, более того, он вообще не содержит понятия «иного уполномоченного лица, представляющего интересы заказчика». Такой подход позволяет отнести к данной категории довольно широкий круг работников и сотрудников государственных и муниципальных заказчиков, с оговоркой лишь на то, что такие лица не являются должностными лицами, а также не выполняют управленческих функций в коммерческой или иной организации. Сразу хочется отметить, что указание на исключение из круга субъектов лиц, выполняющих управленческие функции, является излишним, поскольку Федеральный закон № 44 устанавливает закрытый перечень субъектов, выступающих в качестве заказчиков по государственному и муниципальному контракту: коммерческие организации, за исключением, государственных и муниципальных предприятий, не могут быть таковыми.

Большой интерес вызывает указание на то, что субъект преступления, предусмотренного ст. 200.5 УК РФ, не является должностным лицом, и это несмотря на прямое указание в ч. 2 ст. 38 Федерального закона № 44 на статус контрактного управляющего – он является должностным лицом.

Такой отраслевой подход к определению понятий вызывает путаницу при квалификации преступлений. Возникает вопрос о целесообразности перечисления в данном случае конкретных представителей заказчика и введения отдельной статьи, предусматривающей уголовную ответственность за подкуп в сфере государственных и муниципальных закупок. Путаницу в терминологии могло бы исправить указание только на характер деятельности таких лиц, а именно, на выполнение функций по организации и осуществлению закупок в соответствии с законодательством Российской Федерации в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц.

ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОЙ РУБКИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ, СОВЕРШЕННОЙ ГРУППОЙ ЛИЦ ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ СГОВОРУ

Е.Б. Галицкий, студент ТГУ

Научный руководитель – ассистент А.В. Черноусова

Анализ судебной практики показывает, что наибольшие сложности при расследовании рассматриваемого преступления возникает при квалификации действий по незаконной рубке лесных насаждений, совершенных группой лиц по предварительному сговору. Необходимо отметить, что при квалификации данного преступления, совершенного группой лиц по предварительному сговору, следует установить наличие сговора на совершение незаконной рубки лесных насаждений и время достижения такого соглашения (заранее); выполнение объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ (полностью или частично)¹. При этом, для правильной квалификации содеян-

¹ Наличие как минимум двух исполнителей, которые должны выполнить объективную сторону.

ного этими лицами надо установить наличие рубки как действия или совокупности действий¹.

Надо сказать, что в науке уголовного права и судебной практике отсутствует единство мнений относительно понятия «рубка» лесных насаждений. Одни авторы полагают, что рубкой лесных насаждений следует признавать только процессы их спиливания, срубания, срезания.² Другие авторы указывают, что рубка лесных насаждений включает в себя и трелевку, частичную переработку и хранение древесины в лесу. В правоприменительной практике встречались и встречаются судебные решения, отражающие два взгляда на понятие «рубка лесных насаждений».

Верховный Суд РФ поставил точку в этом вопросе путем принятия Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2017 № 41. Так, в п. 16 было изменено определение рубки лесных насаждений. Под рубкой лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан следует понимать их валку (в том числе спиливание, срубание, срезание, то есть отделение различными способами ствола дерева, стебля кустарника и лианы от корня), а также иные технологически связанные с ней процессы (включая трелевку, частичную переработку и (или) хранение древесины в лесу). На наш взгляд, следует согласиться с таким пониманием рубки лесных насаждений. Незаконную рубку как уголовно наказуемое деяние не следует ограничивать лишь процессом отделения ствола от корня дерева. Специфика этого общественно опасного деяния заключается в особом характере лесозаготовительной деятельности, охватывающей различные этапы, в которой, как правило, участвует достаточно большое количество лиц; роли этих лиц распределены, их действия являются совместными и согласованными. В этой связи необходимо дополнить ст. 260 УК РФ примечанием, в которой было бы дано определение незаконной рубки лесных насаждений: «Под незаконной рубкой лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан следует понимать их валку (в том числе спиливание, срубание, срезание, то есть отделение различными способами ствола дерева, стебля кустарника и лианы от корня), а также иные технологически связанные с ней процессы (включая трелевку, частичную переработку и (или) хранение древесины в лесу).

НЕПРАВОМЕРНЫЙ ДОСТУП К КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТ. 272 УК РФ

Л.Б. Сафарова, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н. В. Ольховик

Развитие общества приводит и к появлению новых преступлений, отличающихся высоким уровнем интеллектуального участия в совершении преступ-

¹ Черепенникова Ю.С. Соучастие в незаконной рубке лесных насаждений: проблемы квалификации // Уголовный процесс. № 12 (18). С. 59.

² Шнипко Н.В. Проблемы квалификации преступлений, совершаемых группой лиц по предварительному сговору // Право и правопорядок: вопросы теории и практики. Хабаровск, 2018. С. 255.